

ВИЛЬНЮСЦЫ АПЛОДИРУЮТ В. КАНЦЛЕРИСУ

ОЧЕНЬ интересной и волнующей была встреча вильнюсских жителей с заслуженным артистом республики Витаутасом Канцлерисом, жителем портового города. В тот вечер зал Дома актера не вмещал всех желающих познакомиться с этим милым человеком и талантливым актером.

Вспыхнули прожекторы, засверкала рампа. На сцену вышел мавр Отелло — Канцлерис. Высокий, красивый чернокожий, важный государственный муж и бесконечно чистый и любящий семьянин. Его атлетическая внешность, его величие и в то же время простота мгновенно завладели залом, покорили сердца зрителей. Его Отелло — не обычный ревнивец, а человек большой и благородной души, стремящийся к правде и справедливости. Зрители могли в непосредственной близости наблюдать радость и горе Отелло, любовь и ненависть, звучавшие в его сочном голосе. В глазах актера, в выражении его лица, во всей его позе было столько достоверности, что, казалось, — он оставил зрителю частицу жизни своего Отелло.

Наблюдая игру Канцлериса — Отелло, невольно вспомнилась другая, не менее значительная в творческой биографии актера роль. Речь идет о созданном артистом прекрасном и светлом образе Ромео.

Второе отделение творческого вечера было более пестрым. Мы увидели знаменитого Кречинского — Канцлериса (комедия А. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского»), мечтающего об удачной женитьбе и миллионах жены, мы слушали куплеты Филиппа и Фомы из оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер». Было несколько неприлично, когда вдруг драматический актер запел. Но директор Клайпедского драматического театра Б. Юшкавичюс сообщил нам, что первые шаги на подмостках сцены Канцлерис делал именно в оперетте.

После этих веселых куплетов неожиданно появился Канцлерис — Климка («Пятеро и одна» Г. Кановича). Тихий, спокойный, словно на литовскую землю никогда и в самом деле не ступал фашистский сапог, словно никогда Климка не шагал в ногу с этими сапогами... И только изредка выпускала жало змея, загнанная страхом и бессилием в его грудь. Даже в этом коротком отрывке из спектакля в лице Климки — Канцлериса перед нами прошло недавнее прошлое литовского народа. Чем больше Климка старается быть спокойным, тем острее зритель чувствует ничтожность этого человека. Откуда же взялся он, что помогло актеру создать образ этой хитрой, хотя и бессильной крысы? Найти ответ на этот вопрос помогают ранее созданные артистом роли. Мы листаем страницы его творческой биографии, и перед глазами проходят один за другим различные образы. Жильвинас («Эгле — королева ужей» К. Юрашунаса) — первая роль Канцлериса в Клайпедском драматическом театре. Далее следуют Квядарас в пьесе Ю. Хливчикиса и Ю. Гу-

стайтиса «Яблоням цвести», Лаугалис в «Пари» К. Саи, Юргялис в «Предрассветной доле» Б. Сруоги, Крушина во «Владыке» В. Миколайтиса-Путинаса, Будрис в пьесе Ю. Грушаса «Отец и сын» и многие-многие другие. А вот и Ионас Вингрис в «Снохе» Жемайте. Этот герой в исполнении Канцлериса — не только законченный лодырь и тулица, это духовно изуродованный феодальной эпохой человек.

Творческий вечер актера окончился отрывком из трагедии В. Вишневого «Оптимистическая трагедия», где Канцлерис выступил в роли Алексея. Тот, кто видел этот спектакль Клайпедского драматического театра, никогда не забудет Алексея — Канцлериса. И даже в небольшом отрывке артист дал нам возможность убедиться в покоряющем обаянии человека, бунтующего и ищущего истинный путь.

Нет возможности подробнее рассмотреть все работы актера — их на сегодняшний день насчитывается около семидесяти. Каждая его роль — частица сердца, песня творчества, заслуживающая глубокого уважения и внимания, достойная особого разбора и исследования.

Мне хочется выразить благодарность не только актеру Витаутасу Канцлерису, но и его коллегам — артистам Клайпедского драматического театра, принявшим активное участие в подготовке этого очень интересного и нужного мероприятия. Этим творческим вечером Витаутаса Канцлериса Дом актера начинает цикл творческо-литературных вечеров, посвященных 50-летию Советского государства.

А. ГУОБИС,
директор Дома актера.